

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**4 (13)
АПРЕЛЬ
2022**

НЕОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

содержание номера

Слово главного редактора **3**

Татьяна Юрушина **4**

Виктория Хаустова **6**

Константин Борисенко **9**

Александр Станковский **11**

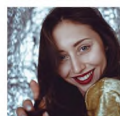
Никита Мальцев **16**

Анастасия Дранова **18**

Светлана Агаменко **20**

Антонина Юрина **28**

Андрей Коваленко **32**

#4 (13)
апрель 2022

NEОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник молодёжной литературы

Благовещенск, 2022

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Лауреат официального сайта СП России
«Российский писатель» за 2021 год.
Номинация «ПРОЕКТ»

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

Г.А. Ярушина

А.Р. Яхина

Тринадцатый номер Альманах-газеты продолжает знакомить читателей с творчеством амурских авторов. В нём открывается новый сезон работы издания, начиная с него, стартует уже II сезон ежегодной литературной премии. Что, к нашей большой радости, ведет к появлению новых лиц на страницах ежемесячного издания.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера №1 по №11 в свободном доступе можно найти здесь:

<http://amurpoet.ru/neo>

Литературно-творческое издание. – Благовещенск, Молодёжное Амурское Литературное Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России. 2022 год. – №4 (13). – 44 с.

Слово главного редактора

Друзья, прошёл ровно год с того момента, когда мы неожиданно решили издавать небольшую альманах-газету «НЕОнлайн». Помню, как в конце марта 2021 года, я бегал, согласовывая детали финансирования, а потом сидел, просматривая различные стили вёрстки самых разных альманахов, сборников и литературных журналов. Хотелось за такие копейки издавать хорошее полноценное издание. Оттого и было выбрано такое название: «альманах-газета» – мы вроде претендовали на объёмность, но публикации намеревались делать на газетной бумаге. Считали, что так будет дешевле. Правда, как оказалось, подобная бумага теперь называется «крафтовой» и стоит крайне недёшево.

А ещё я помню, насколько это было сложно: входить в ритм регулярной ежемесячной работы. Радовало, что новые задумки и идеи лились, словно рекой. Вот только не до всего доходили руки по разным причинам, а то и не хватало времени.

А потом... Потом оказалось, что дорога действительно возникает под ногами идущего. А если идёшь с песнями, плясками, бубном и танцами, то за тобой увязываются другие. Сначала одни, потом другие. А затем оказывается, что имя им – легион! Легион молодых и начинающих авторов, кто хочет писать интересно и свежо, красиво и талантливо...

Первый номер я закончил словами: *«... именно на этих страницах рождается будущее Амурской литературы. В экспериментах и поиске»*. Теперь я точно знаю, что на этих страницах рождается не только одно будущее – а ещё появляется и создается настоящее. Поскольку этот год показал, что «НЕОнлайн» – единственный литературный пассионарий в Амурской области. К нам присоединяются те, кто хочет не только разговаривать, но и делать.

И да будет так!

Ведь, мы продолжаем!..

Коваленко Андрей

Татьяна Ярушина

@tatyancherneckina

Руководитель секции поэзии #МАЛО_БЛГ

Родилась в Тамбовке. Пишет стихи и басни. Работает в системе образования. Автор поэтического сборника «НЕмыеМЫсли» (2019). Участник Совещания молодых литераторов «Москва-Владивосток'20», ХИМКИ'21, «Сибирские огни'21».

Является активной участницей всех творческих мероприятий #МАЛО_БЛГ.

В нашем апрельском номере Татьяна представляет очередную подборку своих новых стихотворений.

* * * * *

Вот так я замолчала навсегда:
Туман стелился влажным покрывалом,
И солнце, растянувшимся овалом,
Скользило по реке. Вдали трава
Дрожала от озноба и вибрато,
От звука, так знакомого когда-то,
Осталось лишь шипенье. Звук шагов
Казался мне усталым и безвольным,
Как будто бы сечением продольным
Мне тени преграждали долгий путь.
Идти вперед или в траве уснуть?
Сороки, как сутулые старухи,
Кряхтели, но шуршали о кору.
Симфония в поникнувшем бору
Невольню воскрешала мою душу.
Жужжали мухи, облепляя сушу
Ветвей, ветрами наклоненных вниз.
И я молчала. Боже, поклянись,
Что никогда не повторишь минуты,
Когда туман, как призрачные пути,

Меня сжимал меж небом и землёй.
Ты знаешь, я бессильна пред тобой
И перед лирикой проснувшейся природы.
И потому молчу, пронзая воды
Своей девичьей, маленькой рукой.
Там, где есть ты, там есть всегда покой.
И пред могуществом твоим, Душа моя,
Я замолчать готова навсегда.

Рок

Из колонок моих раздаётся отборнейший рок,
Его звуки сквозь окна мои наполняют проулки.
Я теперь нелюдимый, забытый другими острог,
Сердце молча хранящий под прочностью кожаной куртки.
Мне теперь нипочем ночью выкрикнуть вечное: «Хой!»
Пусть в ответ улыбнутся мне местные дерзкие панки.
Гулкий шорох ботинок напомнит отмеренный бой,
Отразится рассвет в опустевшей от горечи склянке.
Пусть рождается жизнь под тяжелый чудовищно бас.
Пусть гитара взрывается, рвутся в агонии струны.
Порождение рока – есть лучшее здесь и сейчас:
Под надежной «козой» и под дьявольским знаком фортуны.

Валтасаров пир

Болело, болело да выболело.
Там, где сердце моё – нынче выбоина.
Там, где мысли мои – нынче рябь болот.
Создавай меня из последних нот.
Собирай меня из дождя и тьмы.
Нежно гладь меня. Но не сгладь углы.
Проиграй меня. Все шесть струн. Дай бой
Хоть восьмеркою... Хоть с самой судьбой
Поборись... А я оглушу весь мир
И устрою свой Валтасаров пир.

Виктория Хаустова

Родилась в г.Белогорск, там же проходила обучение по экономическим дисциплинам. Позднее закончила Амурский колледж искусств и культуры по специализации «Социально-культурная деятельность».

Литературой занимается с детства. Как говорит сама Виктория, первое стихотворение она написала в пять лет. Однако публикации начались только в 2003 году. С тех пор стихи появлялись в различных газетах, сборниках и альманахах, издала четыре сборника стихов. С 2005 года активный участник Белогорской литературной студии. Многократный участник литературных чтений в Приамурье. В нашем издании дебютирует со своей подборкой стихов

Лунный свет

Памяти Натальи Михайловой посвящается

Ты превратилась в лунный свет,

И ночью звёздную, с любовью

Меня касаешься ладонью

И удаляешься в рассвет.

Ты превратилась в шум дождя,

И каждый раз, едва промокнув,

В мои стучишь тихонько окна,

Случайно мимо проходя.

Ты превратилась в листопад,

И в жёлто-огненной косынке

Бежишь, играя, по тропинке

Туда, где нет пути назад.

Ты превратилась в шёпот волн,

И, среди звёзд собравши краски,

Свои рассказываешь сказки,

Пересылая их в мой сон.

Ты говоришь, что смерти нет,

Я не могу не согласиться;

Твоя мечта сумела сбыться –

Ты превратилась в лунный свет...

Вы перестали

Вы перестали мне писать
Так незаметно, постепенно,
Как испаряется роса,
Как замолкают голоса –
Предполагаемо и верно.

Вы перестали мне звонить
И изливать часами душу;
У Вас пропала, стало быть,
Необходимость говорить
С такими, кто уже не нужен.

Вы перестали обо мне
Грустить в минуты размышлений;
Спалив прошедшее в огне,
Нашли Вы радость в каждом дне,
Меня прогнав из сновидений.

И ни о чём Вас ни прося,
Я удалилась в неизбежность –
Туда, куда вела стезя...

... Хотелось крикнуть: «Так нельзя!»

Но провалилась в безнадежность.

... О Вас не думать не могу,
Но жизнь – не ягодки-цветочки...
Зачем живу? Куда бегу?
Зачем пишу я на снегу
Никем нечитанные строчки?

Круговорот

Вот утро – тоскливей на свете придумать нельзя,
Подобного утра другие нигде не встречали;
Лишь капли дождя, по стеклу грациозно скользя,
Не ведают горькой печали.

Встаёшь ты с постели, в душе проклиная рассвет,
И суть бытия, и судьбу от начала до срока,
И вновь понимаешь, что к жизни желания нет,
И думать о чём-то высоком.

Тебе безразличны и дождь за окном, и сирень,
И то, что на улице снова до нитки промокнешь;
Подумав о том, что готовит тебе этот день,
Привычно от ужаса вздрогнешь.

И вновь осознаешь – в кармане твоём ни гроша,
Хоть все говорят то, что деньги по жизни – неважное;
Но только тебе снова нечем кормить малыша,
И это не самое страшное.

Ведь снова тебя дожидается ворох проблем,
Но что-то уже изменить ты отныне не в силах,
А страшное то, что ты начал завидовать всем,
Спокойно лежащим в могилах.

К тебе не приедут друзья ни с каких областей,
Тебя не порадуют смехом и шутками острыми,
Ведь дом твой поделен на несколько равных частей
Зятьями и младшими сёстрами.

Вот день. Этот день для тебя невесёлый совсем,
Теперь ежечасно ты мучаешь тело и душу –
Мотаешься, будто бы белка в большом колесе,
За тем, что возможно покушать.

А вечером молча подводишь печальный итог –
Хоть ужин ни царский и кров твой ни райские кущи,
Ты выжат, как будто лимон, и не чувствуешь ног,
Но кушаешь с хлебом насущным.

Ты гонишь все мысли свои безнадёжные прочь
И в сон погружаешься, как затонувшее судно
В морскую пучину. На город опустится ночь,
Но снова наступит утро...

Константин Борисенко

@konst_of_borsk

С Константином мы познакомились в феврале на очередном поэтическом вечере #МАЛО_БЛГ. Согласно социальным сетям, он – студент Амурского колледжа строительства и ЖКХ, в свободное от учёбы время занимается различными видами искусства, в том числе – пишет стихотворения.

Некоторыми из них мы хотим поделиться с вами. Надеемся, что это далеко не последняя подборка Константина в НЕОнлайн.

Торговые дома

Не в моих правилах
Ворошить замшелый камень истории,
Поросший мхом, когда-то
Воздвигнутый силами Кунста и Альберса
Красный булыжник торговли
И видимый как береста отечества
Такой знакомый образ
Благовещенска.

Игла массмаркета

Стоит один, несчастный,
Непонятый, непринятый, злосчастный
в пластике, резине, в мешковине.
И это всё на днях купил он
На барахолке, на распродаже в магазине...
Чему ночь?
ему – ревущая тоска;
Разбег по полкам – в никуда;
И на витрине магазина
Он – даже не эстет –
Станет скулить, скрипя корзиной.

Праздник

Ты – аскет,
Я – нет;
доколе нам понять всю святость мира?
Сравню груды виноградов, слив, оливок,
Впитаю благодати жизни мирской сполна.
Да, слёз не задавит волна.
Да, грудью ленивой
вдохну сладкие рощи духов.
И я не растрачусь на милость.
А ты, умирая от голода,
Станешь великим,
Чьи строки
гораздо ценнее шелков.

Перестройка, которую я не застал

Так станется нам время совершенства,
И Сталина проталина откроется для зрителя, и шествие
Откроет двери восприятия:
Гляди!
Там, лёжа меж пролежней былой страны, хранятся острые ножи.

Триколор окраин

Меня должны убивать в белые дни, не в белые ночи,
Ведь ночью никто не приедет.
Меня должны убивать в теплое время года, в бутоне небосвода:
сейчас есть тренд на экологию, а может, мода?
Зимой инспектора копошить устанут
снежные гробовые горы
в поисках меня.
Мой образ, мой силуэт пастельными тонами утрамбует тело.
Так, я зайду, поблескивая синенькой эмблемой.

Александр Станковский

@agitprop7191

Родился в 2001 году в г.Благовещенск. С 2019 года – студент естественно-географического факультета БГПУ. Участник разнообразных творческих групп, объединений и проектов: «Подвал-04», «МАЯKoffСКИЕ», «Выше».

В июле прошлого года мы впервые публиковали стихотворения Александра. С тех пор он написал немало прекрасных произведений. Мы с удовольствием приглашаем всех читателей окунуться в поэтический мир автора.

Против течения

Отплывают теплоходы,
След оставив на воде.
И всё это незнакомо
Отзывается во мне.
 Я решил, что капитанам
 Лишним не было бы знать,
 Что не только по течению
 Нужно плавать, но и вспять.
Знаешь ты друзей немало,
Спящих вечных сном ребят,
Что не спросят: «Как дела там?»
И уже не позвонят.
 Умирать, поверь, не тщетно.
 Тщетно слёзы проливать.
 Ведь не только по течению
 Нужно плавать, но и вспять.
Грусть берёт своё порою,
Только вспомню я о том,
Что ты занята не мною –
Твои думы о другом.

Жизнь щедра на упущенья,
Но пора к ним привыкать.
Ведь не только по теченью
Нужно плавать, но и вспять.

Среди частых пешеходов
Замечаю я подруг,
Их по «зебре» беззаботно
Парни под руку ведут.

Ну а я веду под руку
Только бабушку да мать,
Ведь не только по теченью
Нужно плавать, но и вспять.

А с тобою, без сомнений,
Мы надолго разошлись.
Больше нету сообщений,
И не будет, как не злись.

Не тебе ношу печенье
И кручу на палец прядь,
Ведь не только по теченью
Нужно плавать, но и вспять.

Мы живём в круговороте,
Всё в рабочей суете,
И когда нас это портит,
Мы как будто бы не те.

Чтоб не спятить в час вечерний,
Стоит вечер прогулять,
Ведь не только по теченью
Нужно плавать, но и вспять.

Вспоминая с оптимизмом
Эпизоды и штрихи
Самых лучших дней из жизни,
Я заметил корабли.

Шли обратно капитаны,
Чтоб швартовы отдавать,
Ведь не только по теченью
Нужно плавать, но и вспять.

Хроника одного утра

В 6:30 надоедливый будильник

Заставил сон так нехотя прервать.

Я голову просунул в холодильник,

Но прежде застелил свою кровать.

6:45. Я наскоро побрился.

6:50. Всё так, в «без двадцати»

Невыключенный ночью телевизор

За завтраком смотрел. Экран светил,

А я – смотрел в экран, барьер от скуки,

Забаву (если нет забав других),

И расходились по квартире звуки,

Как по воде расходятся круги.

«В Китае очень популярен Витас...

...пенсионерку судят за долги,

иск подан банком... Будет новый кризис...

...шагает по планете менингит,

считает антиваксер... В Подмоскowie

открыт маршрут «Коломна – Элиста»...

...вредит переедание моркови

потенции, способствует глистам...»

7:20. Я переключаю кнопки.

Попробуем-ка с чистого листа.

«Шёл миллионный выпуск телестройки...

Вот правила игры: игра проста...

...на сцене автор Эдуард Суровый...

...ты нагуляла дочь на стороне!..

Побил рекорд съедания подковы

на скорость немец Вилли... На войне

как на войне... Вы смотрите реали-

-ти шоу... Звезда подала на развод...

...в условиях сегодняшних реалий

и не такое выстоит народ...

...архиерей напомнил православным

про важность соблюдения поста...»

7:25. Дождёвывать завтрак

И чувствую – здесь что-то неспроста.

«Южане выступают за эмбарго,

Но северяне выразят протест...

...под прессом мне отрезало фалангу...

...в анкете больше нет графы «отец»,

она заменена графой «родитель»...

...боевики повержены отсель

до сель... Россия – победитель...

...был ликвидирован наркокартель...

Минувшей ночью найден труп мужчины,

Был дан сигнал дежурным на постах...»

7:48. Пялюсь без причины

И понимаю – это неспроста.

7:50. Рассудок притупился

Почти. Я спохватился, резко встал,

И вот на красной кнопке телевизор

Погас. Начну-ка с чистого листа.

Ты превратилась в гордого орла

Ушла беда – обида не ушла.

Увидимся, наверное, не скоро.

Ты превратилась в гордого орла

и скрылась где-то там, за косогором.

Ты улетела, спрятав по карманам

свои пожитки (даренные мною).

Ты счастлива, ты небо над Уралом

пересекаешь ровною прямою.

Полёт нормальный? Слышно ли? Немая

ты что ли? Мало ли... А впрочем

мы, амурчане, добрые ребята

и на своих землячек зуб не точим.

Но я устал бороться до победы,

высокомерный чувствуя укор

в твоих глазах. И сох, не зная меры

и зная меру – сохну до сих пор.
Я сохну. Жарко. Жар сродни Майами,
тебе о нём не буду говорить...
Тебе за Воробьёвыми горами
не будет слышно (выть или не выть,
а новость до тебя не «долетить»)
и лишь ветра звенят колоколами
(далёкими, как шансы возвратиться
и из орлицы стать самой собою,
вдвоём встречать закаты на границе
и слышать речь китайцев за рекою).

Возможно, мы увидимся. Возможно.
Представить трудно, но и не прощаюсь
с бедой (в твоём лице). Беда-то в прошлом –
А вот обида – в настоящем. Каюсь.

Три вечные вещи*

Ничто не вечно, я предвзят.

Мне это часто говорят.

По крайней мере, все друзья

Так говорят...

Мы побеждать способны рак,
Вручать врагам их белый флаг,
Лишь глупость победить нельзя,
Нельзя никак.

Мы можем молодость продлить,
Мы можем ссоры прекратить,
Лишь только смерть предотвратить
Никак нельзя.

Вернуть возможно старый долг
Или казённый кошелёк,
Лишь отведённый жизни срок
Вернуть нельзя.

* на мотив песни Ника Мейсона и Рика Фенна
с вокалом Дэвида Гилмора «Lie For A Lie»

Никита Мальцев

@ nekkek228

С Никитой мы знакомы уже около года, с лета прошлого года он регулярно бывает на наших литературных мероприятиях, где неизменно выступает со своими стихотворениями. Рассказывая о себе, упоминает, что один из его любимых поэтов – Борис Рыжий. Надо отметить, что творчество этого поэта иной раз просматривается в произведениях Никиты. Сегодня мы хотим впервые познакомить читателей с ними.

* * * * *

Я – туманная жизнь, застрявшая где-то...
В лесах из мечтаний, любви и надежд.
Фанерной занозой с запахом лета
Удаляюсь куда-то в толпе из невежд.
А дальше дождями пропахла дорога.
Казалось, для счастья... нет лучшего средства,
Чем вспомнить всё, дабы немного:
Куда подевалось любимое детство?

Романтика

Ты помнишь озеро Кабан? –
Мы там шатались вечерком.
Я был дурак тобою пьян,
И так неловко, в горле ком.
И мы с тобой брели, брели
По той дорожке, по причалу.
Нам вслед горели фонари.
И это было лишь начало.
Впереди и мрак, и тлен,
И один безумный плен,

Пусть всё пройдёт, но не любовь.
И счастье будет скоро вновь.
Ведь ты одна, лишь ты одна –
Большое счастье для меня.

Твой мир

Мне себя не найти
В мире твоём.
Я хотел бы уйти
И уже не вдвоём.
И нет уже злобы,
И нету тоски,
И только трущобы,
И только листки
Сгорели, как мир,
На наших глазах,
Затёртый до дыр,
Разбитый, в слезах,
Холодный, как осень,
И страшный внутри,
Как сено покосен.
Сходи, посмотри.

Анастасия Дранова

@ a.dranova83

Впервые мы познакомились с творчеством Анастасии Драновой в рамках писательского челленджа Антонины Яхиной «СредиЗимние сказки». Настя сочиняла сказки в стихах!

Вместе с тем, о поэтессе мы можем рассказать немного: проживает в Благовещенске, признаётся, что пишет для души. Ранее нигде не публиковалась, но в социальных сетях время от времени участвует в литературных конкурсах.

Надеемся, что мы познакомимся ближе с Анастасией через её произведения. В нашем новом номере публикуем её первую поэтическую подборку.

* * * * *

Счастье? Счастье – оно в мелочах:
На чьих-то родных и надёжных плечах...
Счастье – в цветах, что растут во дворе,
И ослепительный снег в декабре.
 Воздух бы полной грудью вдохнуть,
 В синее небо глазами взглянуть;
Счастье – когда любимый твой кот
 Тебя усердно лапками мнёт.
Женское счастье – носить малыша,
Имя ему выбирать не спеша,
И когда мамины нежные руки
Тебя обнимают после разлуки.
 Счастье – любить и громко смеяться,
 Счастье летом в дождь искупаться;
 И осознать: наконец-то клюёт,
 Очень туго карасик идёт!
Когда в тишине у реки, у костра

Очень вкусно распахлась уха...
Босой пробежаться по нежной росе,
Ею умыться потом на заре.
Счастье – это прожить без войны,
В полдень кипящий напиться воды,
Звёзды увидеть, увидеть закат,
В воспоминаньях вернуться назад...
Счастье – это дожить до внучат,
Увидеть, как с криком с горочки мчат.
Счастье, друзья, оно в мелочах,
Главное вовремя их замечать!

* * * * *

Пригубить из Чаши кагор,
Опуститься вновь на колени:
Так давно не ходила в Собор
Попросить за всё в нём прощение...
Так давно не носила креста –
Грехи её не отпускали,
Но душа моя также чиста,
Как бы по полу не валяли...

Светлана Адаменко

@svetikadamenko

Проживает в с. Аркадьевка Архаринского района. Работает учителем. Увлекается краеведением. Ведёт в социальных сетях Онлайн-музей им. Вильковской С.А. об истории с.Аркадьевка. Пишет прозу и поэзию, регулярно участвует в разнообразных литературных конкурсах регионального и межрегионального уровней. Активный член Литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской районной библиотеке. С удовольствием приглашаем всех любителей литературы ознакомиться с прозой Светланы.

Журка

Эта история полностью правдива и от того ещё удивительнее. Оля была боевой девчонкой. Ни один мальчишка в деревне не посмел бы её обидеть – любому бы дала отпор. Но она не слыла хулиганкой, а обладала повышенным чувством справедливости, всегда вступаясь за беззащитного.

Ох уж эти безрассудные сельские мальчишки! Круглый год они, покоря родные просторы, с весны до поздней осени бродят по дорогам малой родины, ищут себе приключений. А после своих мальчишечьих дел возвращаются домой голодные, усталые, но счастливые и раззадоренные своими забавами.

В тот вечер шумной гурьбой трое Олиных одноклассников брели мимо её калитки, возвращаясь домой с очередной своей эскапады. Они неугомонно что-то обсуждали, оживлённо спорили. Один нёс в руках маленького пёстрого журавлёнка, который и стал предметом бурных дебатов. Несчастный птенчик, казалось, уже смирился со своей участью, устав от продолжительной борьбы за свободу. Он сник, лишь изредка издавал грустные писки, казался очень напуганным и вздрагивал от каждого движения и возгласа Кольки, Сашки и Лёшки.

– Бессердечные! – возмутилась девочка, разглядев из-за забора пленника. Она выбежала за калитку и преградила ребятам дорогу. – Как вам не стыдно?! Это же птенец! Зачем вы его забрали из гнезда?

Мальчишки опешили от Олиного дерзкого выпада. Они и сами не могли найти объяснение своему поступку. Зачем они вытащили малыша из родного болота и забрали его с собой? Просто так, из интереса? Это всё Колька. Он всегда отличался наибольшим безрассудством в своих действиях. Сашка сразу возражал. Он и сейчас громко образумливал Кольку, заставляя его вернуть похищенную птицу на родное болото. Но Колька не отступался. Он похвастает добычей старшему брату. Да и Лёшка раззадоривал Кольку. Лёшка был любитель всевозможных приключений и был в восторге от всех Колькиных безумных идей. Он перебивал Сашку, обвиняя его в занудстве:

– Понимаешь, взрослые птицы уже не примут его. Раз мы его вытащили, вернуть уже нельзя. Надо раньше было думать!

– Тем более он был совсем один. Может, его родителей кто-то подстрелил, – не унимался Колька. – Может, мы его вовсе спасли от сиротства!

Сашка недовольно соглашался, но в спор вмешалась Оля:

– На что он вам? – чуть не плача от жалости к птенцу, не отступалась девочка, – отдайте его мне, раз вернуть нельзя. – Оле во что бы то ни стало хотелось спасти несчастного взьерошенного журавлёнка из-за большого доброго сердца.

Сохраняя непринуждённую стойкость, Колька вступил в спор с бойкой девчонкой:

– Уйди, Олька, а то я тебе! – пригрозил он, отодвигая её с дороги и направляясь дальше.

– Чего вмешиваешься? Без тебя справимся! – вторил ему Лёшка, – Иди домой, жалуйся бабушке, – дразнился он.

Олино самолюбие было задето. Она могла вступить и в драку, если б потребовалось себя защитить. Но жаловаться – это не в её правилах. Отступить она не привыкла. И помчалась вслед за ребятами, выкрикивая различные угрозы, пытаясь их образумить, взывала к их совести. Отчаявшись добиться

результата с помощью переговоров и ультиматумов, хотела перейти к решительным вооружённым действиям и применить метательные снаряды в виде камней.

В этот миг Колька, в чьей голове всё это время по поводу происходящего роились тысячи мыслей – одна противоречивей другой – вдруг сообразил, что его старший брат скорее выдаст ему по первое число, чем оценит его поступок как геройский. Мама поддержит, одобрит хворостиной по спине. Молниеносно взвесив последствия, он принимает решение снять с себя ответственность и передать добычу девочке.

– Да на, держи!

Колька резко развернулся и пренебрежительно всучил остолбеневшей от неожиданности Оле напуганного и полуживого птенца. Оля, не сразу осознав, что одержала победу, так и осталась, как вкопанная, стоять посреди дороги, обнимая пушистого беспомощного малыша. Изумлённая и озадаченная, она развернулась и побрела домой.

– Ну и что ты будешь с ним делать, Оля? – сокрушалась бабушка. – Ты подумала? Чем его будешь кормить?

Об этом Оле было ещё некогда подумать. И, действительно, она совсем не знала, как теперь быть. Но не могла же она оставить бедного птенца мальчишкам! От них ничего хорошего нельзя было ждать. А значит, Оля была уверена, она поступила правильно, «отвоевав» журавлёнка.

– Это же тебе не курица. Он же кушает рыбку! – продолжала бабушка выговаривать растерянной внучке.

Ранним утром Оля уже снарядилась, взяв свои нехитрые рыболовные приспособления и чёрствого хлеба для приманки рыбы, и отправилась на ближайшее озеро. Дело привычное. Здесь они с папой бывали не раз. Покрошила хлеба на поверхность, забросила по корочке в каждую мордушу и, закинув их в воду у берега, девочка заметила место, где забросила снасти. Стала ждать, чтобы через некоторое время вытащить улов. Ей, конечно, нельзя было вернуться домой с пустыми руками. Журка, как называла Оля своего нового друга,

нуждался в пище. Спустя часок она вытащила мордуши на берег, вынимая в стеклянную банку трепещущих гальяшек и карасиков. Наспех собрав снасти, счастливая, прижимая к себе улов, Оля помчалась домой.

Дома её ждал Журка. Он был вовсе обессилен перенесённым стрессом и, конечно, хотел кушать. Птенец изредка квёло пищал, иногда поднимался на ножки, силился что-то поковырять неокрепшим клювом, а потом потерянно опускался на дно своего убежища-коробки и пытался безысходно привыкнуть к новому дому. Журка с любопытством разглядывал круглым глазом, повернув боком голову, свою спасительницу, прибежавшую с утренней рыбалки. От неё пахло тиной и рыбой, который сразу заметил птенец. Оля бросила рыбёшку. Журка ловко подцепил её клювом, словно щипцами, и моментально проглотил, запрокинув голову вверх. После этого вопросительно посмотрел на Олю и банку с рыбой в её руках. Девочка выгаскивала по рыбке и давала птенцу пока банка не опустела. Но журавлёнок продолжал вопрошающе, без малейшей тени признательности, смотреть на хозяйку.

Оля изумлённо развела руками и с сожалением выдохнула:

– А больше нету, Журка.

А это означало, что Олины каникулы теперь неминуемо насытятся заботами о спасённом ею птенце. Её одноклассницы беззаботно купались на речке, зазывая подругу с собой. Но Оля была в ответе за Журку. Ей стало не до развлечений. Водоёмы манили лишь с единственной целью: наловить рыбки для своего подопечного. Чтобы прийти с богатым уловом, девочка преодолевала не один километр. Дивилась бабушка стойкости и ответственности внучки.

– Одной рыбой сыт не будешь, – приговаривала бабушка и подкармливала птенца пшеницей и просом.

Тот быстро рос, к тому же сильно привязался к Оле. Ходил за ней буквально по пятам. Уткнётся клювом ей под руку, и так они идут вместе, как две подруги. Девочка идёт не торопясь, а рядом, сложив крылья за спину, вышагивает долговязый Журка. А какой доверчивый и любопытный! Смотрит круглыми

глазками, поворачивая боком голову. Везде всунет свой длинный клюв, всё попробует им на прочность и вкус.

За лето журавлёнок окреп. Детский пух сменился пёрышками. Выросли большие маховые перья на крыльях, удлиннились перья и в хвосте. Пёстрый детский окрас постепенно сменялся на серый. Стало видно в нём будущего даурского журавля. Только вот, несмотря на это, Журка – совсем ещё ребёнок, наивный малыш.

– Дело к осени, Оля. Журке твоему зимой нельзя оставаться здесь. А он летать-то не умеет.

И действительно, Оля не задумывалась об этом. Новое испытание превратилось в цель. Стала она его учить летать. Заберётся вместе с ним на крышу невысокого амбара. Подтолкнёт его к краю и пытается спихнуть вниз, надеясь, что тот инстинктивно расправит крылья, приземляясь. Не хочет птица, упирается. С недоумением и опаской относится к Олиной затее. Спрыгнет на землю, крылья вновь за спину сложит и вышагивает гордо по огороду. Оля вновь его в охапку – и на крышу. А Журка-то уж большой стал, тяжело было Оле поднимать его, да ещё и наверх тащить. С неохотой учился птенец, прямо как всякий подросток.

Однажды Оля, в очередной раз тщетно пытаясь подтолкнуть Журку на край крыши, потеряла равновесие и сама сорвалась вниз. Вся ободралась, синяков не сосчитать. Мажет бабушка Оле зелёной коленки, ворчит, ругает девочку:

– Вот охота тебе возиться с ним. Так и шею себе свернуть недолго. А с него какой толк. Скоро в школу тебе идти, а он за тобой по пятам ходит.

– Бабушка, не ругай Журку. Он друг мне, – вытирая слёзы от боли, возражала бабушке Оля.

Чуть только зажили царапины и перестали болеть синяки, девочка опять полезла на амбар со своим Журкой. В этот раз журавль, словно почувствовав в себе силу, осознав своё предназначение, распахнул широкие крылья и, сделав несколько

взмахов, пролетел над землёй. Олино сердце сжалось от радости и восхищения. Она захлопала в ладоши от восторга.

– Получилось! – она побежала к бабушке.

Девочка затевала с Журкой «перегонки». Журавлёнок постоянно «хитрил», расправляя крылья и пускаясь в прекрасный полёт, как только ему удавалось настичь Олю в их неудержимой погоне. Теперь он не казался таким беспомощным и был прекрасен. Оля с восхищением смотрела на него всякий раз, когда он, взлетев, кружил над головой и плавно приземлялся, складывая за спиной крылья.

Бабушка хоть и ворчала, но тоже втайне восхищалась такой необычной дружбой. Она гордилась своей внучкой, её стойким характером. Даже те самые деревенские мальчишки, до этого дразнившие Олю «цыплёнком», притихли и тоже не могли сдерживать эмоций, когда видели над крышей Олиного дома крылатое прекрасное создание, удивительно преданное хозяйке.

Закончилось лето. Наступила школьная пора. Оля, принарядившись в новую форму с белым фартуком, заплела пышный бант, надела нарядные гольфы, отправилась на уроки. Несчастный Журка скучал по своей подруге. Он, ещё не совсем привыкший летать, бежал за ней до самого школьного порога. Оле приходилось возвращаться, чтобы запереть его в сарае.

Такая тоска одолевала Журку. День-деньской он кричал своими журавлиными криками, просясь к девочке. Громко хлопал крыльями, стучал клювом о дверь сарая, просился на свободу. Оля после уроков бежала к своему Журке, не осознававшего цели расставания.

Приближались холода. Почти совсем взрослый журавль вышел из птенца. Нужно было подумать о том, как ему пережить зиму. Было решено везти его к «своим».

Старенький трактор, дребезжа, катил по свежееубранному полю, тряся по полевым дорогам, бегущим за горизонт. Справа мелькали дубовые рощицы, заросли тальника и лещины. Дорога, изрезанная глубокими колеями, очутившись посреди луга, почти

исчезла, напоследок превратившись в две полосы примятой колёсами травы.

Трактор продолжал своё неторопливое следование. В его телеге сидела Оля, прижимая к себе подростшего журавля. Оля и Журка – два существа из разных миров, так не похожие друг на друга, ставшие близкими – предчувствовали расставание. Они провели вместе целое лето. Их объединяли общие радости первого улова и первого полёта. И вот сейчас они понуро двигались вперёд, к неумолимой разлуке.

Трактор выпускал чёрный дым из выхлопной трубы, подминая огромным колесом траву. Суходольные луга сменились заливными. Впереди блестело маленькое зеркальце воды – озерцо, повсюду окружённое кочками. Еле заметные колеи делали петлю. Трактор обогнул водоём, проехал по покосу, оставленному на зиму по случаю вывоза последнего стога. Путь снова протянулся вдоль бескрайнего убранного поля, по которому были раскиданы небольшие копны соломы.

Вдали белели силуэты птиц – даурских журавлей. Они кормились на родных болотах, запасаясь силами перед дальним перелётом, который предстоял им вскоре. Трактор остановился. Оля спрыгнула на землю, за ней вылетел Журка. Порыв свежего ветра ударил в грудь даурцу. Этот ветер принёс ему запах тины и рыбы с болота. Вдохнув воздух родной стихии, придававшей ему уверенности и силы, журавль взмахнул крыльями и взлетел. Ветер подгонял изящную птицу и заставлял подниматься выше. Ощущение безбрежного полёта опьяняло, каждый новый взмах крыла отдалял его от Оли и приближал к «своим». С каждым взмахом инстинкты всё больше увлекали его в погоню за тем естеством, которое ему пришлось оставить не по своей воле несколько месяцев назад. Раскидывая крылья, распутив маховые перья, журавль парил в воздухе, описывая полукруг, он приближался к земле и снова взмывал ввысь.

Там, внизу, стояла Оля, которая сверху казалась такой маленькой и беспомощной девочкой. Она, так много давшая этой прекрасной и сильной птице, не умела летать. Журка опустился на землю неподалёку, вышагивал по полю, сложа

большие крылья за спиной. Как ни трудно было это осознавать, но теперь он – уже не тот пушистый взъерошенный птенец, а статный, серый, с гладким оперением, даурский журавль. Ему, познавшему силу голубой вышины и ощущение стремительного полёта, больше никогда не быть ручным журавлёнком. Оля это понимала. Она стала медленно удаляться от своего Журки, напоследок говоря ему что-то ласковое, журавлиное. Он повернул боком голову, с интересом рассматривая своим круглым глазом уходящую Олю.

– Поехали, пап, – всхлипнув, тихо сказала Оля, взобравшись в кабину. Трактор затарахтел, начиная движение, сделал большой полукруг, разворачиваясь и, не спеша, поехал по своим колеям в обратном направлении. Журка смотрел в недоумении вслед удаляющемуся трактору. Ему так много нужно освоить, изучить. Оля видела, как Журка сначала побежал вслед за ними, а потом, как будто осознав неизбежность грядущего, остановился. Девочка наблюдала за другом в заднее окно до тех пор, пока он не скрылся из виду. Глаза блестели, до дома она не проронила ни слова.

Пару дней журавль потерянно бродил по полю, пока не приблизился к «своим». Взрослые и молодые даурцы вначале с осторожностью рассматривали «новичка». И Журка с любопытством изучал их. Ему казалось, что он никогда в жизни не видел таких изящных созданий. Птицы не ощущали угрозы и продолжали свои журавлиные занятия, и Журка подошёл ближе, пока не слился с собратьями в единый коллектив.

Настало то промозглое время, когда голые деревья по утрам покрывались изморозью, а лужицы на дороге сковывал тонкой коркой лёд. Бабушка всё чаще кутала спину в серую шерстяную шаль, а Оля надевала в школу поверх платья стёганую курточку. Сельчане с грустью и тоской провожали взглядом очередной стройный клин журавлей. А некоторые видели, как одна серая птица долго кружила над крышей Олиного дома, а потом села у её двора. Побродила немного, заложив крылья за спину, и вновь взмыла в осеннее небо.

Антонина Яхина

@antoninayakhina

Руководитель секции прозы МАЛО_БЛГ

Постоянный участник нашей альманах-газеты, автор книги «#ТОНИНЫСКАЗКИ», соавтор интерактивной книги «#РИСОВАШИ_НА_ДВОИХ», организатор и ведущий писательских челленджей и марафонов.

Во всех двенадцати номерах альманах-газеты публиковались как стихи, так и проза Антонины. Новый для всех нас литературный год альманах-газеты «НЕОнлайн» она открывает своим рассказом.

Пионы

Был первый день марта, три часа дня. Я стояла у окна в гостиной и наблюдала за дочерью. Удобно откинувшись на спинку дивана и запрокинув ногу на ногу, она уже полчаса разговаривала по телефону с моей сестрой Лизой.

– Ладно, передам. Пока, – Рита отвела от уха левую руку с телефоном и нажала «отбой».

– Что она сказала? – спросила я, нервно покусывая нижнюю губу.

– Тётя Лиза тысячу раз извинилась за то, что не приедет на мою свадьбу, и просила тебя открыть посылку до назначенной даты. – Рита встала с дивана и протянула мне маленький пакет «Почты России», который во время телефонного разговора держала в правой руке.

– Да, что ж это такое! – от возмущения я всплеснула руками. – Мы договорились отмечать свадьбы детей вместе. А теперь она говорит, что не приедет! Это возмутительно! Никогда ей этого не прощу! Когда Колька её женился, мы ж всей семьёй в Питер ломанулись, а она...

– Мам, – перебила меня дочь, – не получается у неё, понимаешь? Главное, что вы с папой будете. А тётю Лизу мы с

Веней летом навестим, – Рита снова предприняла попытку всучить мне посылку, – Открой!

– Не буду! – я скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась к окну.

– Брось, мам, – я почувствовала, как дочь дотронулась до моего плеча, – не злись! Это ж тётя Лиза. Будто вы ни разу не ссорились.

– Вот в том-то и дело! – развернувшись к дочери, поймала себя на том, что мои руки снова активно жестикулируют. Смутилась и села на диван: – Мы ссорились один единственный раз!

– Разве такое возможно?! – удивилась Рита и присела рядышком. – Вы же сёстры, а сёстры, говорят, много ругаются.

– А мы только один раз, – я вздохнула. И добавила нехотя: – Из-за мальчика.

– Расскажи! – попросила дочка, и в её глазах засветилось азартное любопытство.

– Мне было 13, а Лизке 15 лет, когда родители отправили нас по традиции в Крым: погостить у бабы Даши. Весна, Чёрное море и куча знакомых ребят компенсировали строгий нрав папиной мамы – бабы Даши то бишь.

А когда мы узнали, что к соседке снизу приехал внук из столицы, весенние каникулы заиграли новыми красками. Для Лизки – романтическими, а для меня – ревнивыми. Я жутко ревновала сестру к этому парню. Не понимала, что она нашла в его длинной каштановой челке, расхлябанной походке и столичном говоре.

И однажды Лиза вместо штанов и кофты надела жёлтое платье с воланами, волосы распустила и заявила: «Я сегодня пойду гулять одна! Ты маленькая ещё. Не обижайся».

Как же мне было не обижаться, если до этого мы везде вместе гуляли, а тут я сразу маленькой стала?! Конечно, я обозвала её бананом (сестра была выше меня на голову!) и сильно дёрнула за пояс на платье. Увидев, что шлёвка

оторвалась, Лизка больно ударила меня по плечу. В общем, завязалась нешуточная драка. Но вовремя вернувшись с магазина баба Даша разняла нас. Не слушая объяснений, она решительно впахнула нас в маленькую комнату и захлопнула дверь снаружи. Поворачивая ключ в замке, баба Даша громко сказала: «Вы – сёстры – друг другу самые близкие люди на свете! Пока не помиритесь – не выпущу».

Несколько секунд мы от удивления молча стояли у закрытой двери.

– Всё из-за тебя! – бросила мне сестра.

Резким шагом она прошла к окну, села на тахту у подоконника и стала смотреть вдаль. До сих пор помню эту картину: комната, затопленная солнечным светом; окно в белой деревянной раме; узкий подоконник, застеленный белым кружевом; огромный букет сиреневых и белых пионов в стеклянной банке по центру подоконника; обиженный профиль Лизы; жёлтые воланы платья на её плечах.

– А бананы разговаривают?! – парировала я и, все ещё сжимая в руках пояс от платья, тоже прошла к окну, села на тахту.

– При чём тут бананы?! – взвилась сестра. – Ты мне платье испортила! Как я теперь в нём гулять пойду? Если выйду отсюда... – она с ненавистью оглядела комнату и меня заодно.

– Тебе не идёт жёлтый, – пробубнила я, чувствуя, что зря заварила эту кашу с дракой.

– Чего?!

– Тебе розовый к лицу, – чуть громче сказала я. – Вот как эти пионы. С чуть сиреневатым оттенком.

– А почему не белый? – язвительно спросила Лиза.

– Белый мне хорошо! – я мстительно улыбнулась. Сестра окинула меня презрительным взглядом, затем отвернулась и снова стала смотреть в окно.

Я рассматривала букет. Шесть больших распустившихся розовых пионов и маленький сиреневый бутон, пять пышных белых цветков, один из которых выпал из банки. Приятный аромат, игра солнечного света на нежных лепесточках.

Засовывая выпавший цветок обратно в банку, я озвучила внезапно пришедшую мысль:

– А представляешь, если бы было платье из пионов!

– Из цветков или из лепестков? – заинтересовалась Лиза.

В общем, мы стали придумывать платья из пионов, роз, ромашек, гладиолусов, одуванчиков. Даже зарисовали несколько моделей. За игрой не заметили, как помирились, и день сменился вечером. За ужином баба Даша рассказала, что пионы – это цветы исцеления. С их помощью бог Пеон исцелял богов и людей от ран, полученных в сражениях. С тех пор мы с Лизой не ссорились, а пионы стали для нас символом примирения.

– Здоровская история! – Рита улыбнулась и встала с дивана. – Мне пора бежать, а ты переставай злиться и открой посылку!

Когда в подъезде стих звук шагов дочери, я вскрыла мягкий почтовый пакет. Заглянула внутрь и достала на свет шифоновый шарфик. На шарфике были нарисованы пионы. Белые и сиреневые.

Я взяла телефон и нажала вызов на номер сестры.

– Да? – послышался в трубке знакомый голос.

– Привет, банан! – ответила я.

Андрей Коваленко

@green_and

Руководитель #МАЛО_БЛГ

Родился в 1985 году в Белогорске. Программист. Участник Белогорской литературной студии.

В 13 номере альманаха-газеты мы публикуем очередные главы повести для детей «На кокосовой скорлупке по банановым озёрам». Юные искатели приключений высаживаются на неизвестный остров и обнаруживают там таинственность, неизвестность и таинственную неизвестность.

На кокосовой скорлупке по банановым озёрам

Начало в НЕОнлайн №№5(5), 6(6), 8(8), 9(9) за 2021 г., 1(10), 2(11), 3(12) за 2022 год. Номера №1 по №11 в свободном доступе можно найти по ссылке: <http://amurpoet.ru/neo>

Прочитать новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

22

Остров казался вымершим. Мальчишки бродили по банановым лесам около часа. И так и не смогли встретить даже один след. Не бросился в глаза ни единый намёк на пребывание человека. Никто не упал ни в одну яму, не запнулся ни за одну кучу, стену, какой-либо пень или спил. Не валялось на земле ни одной бумажки, ни мусоринки или хоть какого-то намёка на то, что человек ранее проходил! Лишь ровные линии растений, сухая листва с травой под ногами и огромное количество веток с бананами над головой – настолько много, что, казалось, всё небо ими закрывалось. А свет пробивался зелёного цвета от обилия листвы.

– Тут и заблудиться недолго! – пожаловался Михаил, когда мальчишки остановились на привал. – Всё так похоже! – это было ответом на предложение боцмана «пройти ещё немного до следующего некоего дерева». – И всё одинаково! Ровно! Прямо! Нет ни одного отличия между этим деревом и вон тем, которое пусть в ста метрах от нас, пусть в тысяче!..

– Их как будто кто-то специально растил!

Боцман присел на землю и стал крутить головой. Он неожиданно для себя настолько удачно выбрал место, что все банановые пальмы расходились от него в разные стороны строго по прямой. Прямая линия уходила вправо, прямая – влево, прямые линии уходили назад и вперёд. И под любым углом. Становилось понятно, что все пальмы кто-то посадил строго в шахматном порядке. И никак иначе!

– Раньше я такого не наблюдал, – честно признался растерянный мальчик, указывая на плантации. – Куда ни глянь, везде прямая! Как в сказке.

– Здесь они моложе как будто, – Михаил стал ощупывать деревья. – Поначалу у моря пальмы стояли толще. И пушистее.

– Сдаётся мне, что это целые плантации! – наконец вставил своё слово капитан. – Может, мы во владения какой-то фирмы попали? Они тут выращивают бананы и продают в магазины. Тут же кроме бананов ничего нет! – Максим развёл руками. – Я такое только у нас видел. Когда за маслятами в сосновый бор с папой ездил! Но там сосны были.

– А почему тогда бананы никто не собирает? И макак нет? Мишка разглядывал зелёно-жёлтое небо от обилия листвы и спелых фруктов.

– А почему? А что? – Максим нервничал от неизвестности, к которой добавлялись во множестве не только свои, но и посторонние вопросы. – Разве только макаки бананы едят?

– Мартышки ещё! – боцман ударил по пальме и в ответ получил увесистую поспевшую связку сочных ароматных бананов. – В мультиках!.. М-м-м! Они просто отличные! Спелые! Нежные! Чистые! – боцман за пару мгновений съел три или четыре банана. – И даже без гнилых мест! – он ещё в

несколько укусов доел упавшую гроздь, оставив на месте своеобразного пикника лишь шкурки. – Я остаюсь здесь жить! Если мы тут встретим ещё заброшенные заводы фирм, производивших содовую или газировку, то просто обязаны объявить всё своей собственностью! И колонизировать! – мальчик от переизобилия даже начал икать.

– Я пока ничего и никого не видел, – резко ответил Максим. – Ни животных, ни птиц. Насекомые только есть, – мальчик то и дело бил себя по руке, а также чесал её, в паре мест уже разобрав чуть ли не до крови. – Летают тут очень даже стаями!

– Животные могут бояться, – Миша очень устал от переживаний сегодняшнего дня, однако опасался даже присесть на землю. – Они умные. И чувствуют очень хорошо опасность! Они даже от природных бедствий убегают.

– Придумал? – поинтересовался капитан.

– Читал!..

– Просто животные боятся людей и убегают. Когда на вас охоту будут вести постоянно, то вы тоже будете убегать, – продолжил ворчать боцман. – Вот никого и нет. Здесь были люди, и охотились они на этих самых макаков и птиц! Могли всех перестрелять. А тех, кого не смогли или не успели – те просто ушли куда подальше отсюда.

– То, что были люди, это понятно по плантациям, – согласился капитан. – А зачем они могли мартышек убивать? Я не думаю, что у них хорошее мясо.

– Это как человечина, – чуть ли не с экспертной точки зрения гастронома начал рассуждать боцман. – Жрать его могут всякие дикари из Африки. Но ты смотри, сколько тут бананов. А всякие макаки их уничтожают.

– А что тогда с самими людьми?..

– Может, пошли добывать тогда макаков! – предположил капитан. – Но лично я бы сначала убрал вот эти бананы. А они висят тут ой как давно.

– И следов никаких нет...

– Значит, их выгнали. Или они испугались, – боцман попробовал опять добыть себе гроздь бананов, однако они отказывались лететь вниз, как первая пачка. – Не урожай что-то сегодня! Хотя бы ветерок подул – скинул бы нам бананов.

– А, может, это эпидемия какая-нибудь? – словно ошарашенный, подпрыгнул Мишка. – И принёс её ветер. Я видел подобное в фильмах. И папа тоже про книги рассказывал. Подует ветер, и приходит вместе с ним какое-то незваное облако. Или того хуже – туман.

– Чем же туман хуже облака?

– А тем, что там не видно, что это за туман! Что там в какой-то серости и странной неизбежности? Вдруг там микробы, бактерии, а то и птицы, что переносят...

– Или птицы-хищники! – вставил своё слово боцман.

– А то какие-нибудь насекомые. В стиле пчёл-муравьёв или ос-пауков. Тут в океане их выводили в секретных лабораториях. И потому они опасны. Как важное оружие. И вот они вырвались наружу. – Мишка говорил медленно и таким голосом, если бы тренировался или проходил подготовительные курсы по наведению ужаса. – А ветер помог им перелететь через море и появиться тут.

– Скорей тогда это были какие-то споры, – задумчиво предположил боцман.

– При чём тут споры? – Миша развёл руками. – Никто же ни с кем не спорил! И не спорит!..

– Споры всяких заболеваний! – расхохотался боцман. – Или грибов. Или вирусов. Или всё вместе взятое, – Сашка начал говорить ещё более зловещим голосом, для убедительности размахивая руками. – И вот человек их вдыхает, а внутри у него начинают расти и размножаться черви!

Максим всё это внимательно слушал, не забывая постоянно осматриваться. Слишком подозрителен этот лес, совсем не похож на тропики: аккуратно посаженный, чистый, ровный, буквально ухоженный, без посторонних ног, рук, глаз и прочего. Вообще капитан сейчас нервничал, что уже второй член его команды начал столь активно рассуждать, говорить и,

судя по всему, сочинять. Иногда с этим надоедал боцман. А тут ещё и моторист. Это уже действительно становилось похожим чуть ли не на эпидемию. Благо, Мишка стал вести себя увереннее и совсем не походил на того мальчика из подъезда, который встретился ещё утром. Мишка теперь мог запросто залезть на канаты. Или тащить огромную дырину! Ещё полдня назад силы как будто в руках у него и не имелось. Пушистая лёгкая кошка – максимальный вес, что могли держать руки моториста. А теперь... То ли это воздух так подействовал, то ли тепло, то ли тропики и приключения! Может, и не зря говорят, что море закаляет человека? Так быстро?!

И именно в этот миг стал себя ловить на мысли, что...

Вот! Вот ещё!

Или нет?

Как будто внутри него начали ползать мелкие черви. Мелкие – понятно дело из-за того, что ещё сами по себе просто не успели толком вырасти. Но это так всегда бывает – им же лишь дай волю: они и огромными станут! Хотя это могли быть и не черви! Это мог быть краб! Как тот краб, что сидел или сидит у Мишки. Может, Максим тоже проглотил? А то и в ухо залез... Как назло зачесалось ухо. Мальчик энергично его подёргал мизинцем, после чего на всякий случай залез пальцем как можно глубже. И ногтём содрал небольшой кусок кожи.

А ещё Сашка всё обсуждал сейчас самые невероятные и непонятные варианты того, что же это могло быть за черви, кто их вывел, как они выглядят, что едят и где живут. Одно понятно – это не могли быть осы-пауки. А вот пчёлы-муравьи... Тут ещё надо прислушаться к ощущениям. Но Максим точно ощущал кого-то лучше и отчётливее. Они так быстро размножились, попав в этом самом... споре! Или уже были?

– А где тогда люди? – чуть ли не крикнул капитан от своей внутренней нарастающей паники. – Где же они?

– Их съели! – спокойно и уверенно объявил боцман.

– Кто съел? Тут нет никого!

– Черви! Они всё и съели.

– И кости?

– Их в первую очередь, – Сашка поднял вверх руки. – Вот ты сам посуди: на чём держится рука? На костях. И человек весь на костях. У моего брата рука была сломана, – вот тут Максим знал, что Сашка не обманул. – Всего рука! Так он полгода не мог нормально одеваться и есть, – боцман поймал вопросительный взгляд моториста на капитана и утвердительный ответ того, что всё действительно так и было. – А черви – это паразиты, любой человек захочет в первую очередь от них избавиться. А для этого черви и поедают в первую очередь кости. Тогда тело не сможет ничего делать и предпринять попыток по избавлению от паразитов. Это же первое, что проходят в медицинских институтах! Во всяком случае – я бы проходил и говорил об этом всем! – боцман смог-таки сбить очередную связку бананов и начал их поедать. – Человек ещё живой, а активных действий не сможет произвести. Тогда просто живи в нём, ешь побольше да подольше радуйся.

– Точно! А если черви принесло облако, – добавил Мишка, – то тогда они поселились сразу во всех! Тогда не успели ничего предпринять на острове. И учёные не смогли вывести противоядие. А черви съели сразу всех.

Все мальчишки замолчали вместе и внезапно. Только было слышно, как все дышат. Всё также было ни звука птиц, ни шелеста листьев. Даже ветер в этот момент решил затаиться, не тревожить никого и ничто. Как если бы он являлся живым существом, решив спрятаться – чтобы никто и не подумал, что здесь есть воздух, солнце, сам ветер...

Михаил медленно крутил головой по сторонам. Скорей просто из любопытства и желания увидеть что-либо новое... необычное... Обязательно – первым. Но не было ничего... Просто ничего! Мальчик решил, что этот остров просто был каким-то беззвучным... Мёртвым. Из прошлого или будущего. Очень далёкого будущего. Мальчик как-то совсем недавно видел некий фильм с подобным сюжетом. Вот только никак не вспоминалось название. Но оно было...

Хотя страшно стало и без названия.

Мальчики полдня бродили по одинаковым как со стороны, так изнутри банановым рощам. Это действительно являлось густым естественным лесом, какие бы росли в дикой природе. В любых тропиках деревья растут исключительно так, как им хочется. Вне зависимости от внешних воздействий или источников. И это не от того, что в этом лесу у каждого дерева вроде как больше воли и свободы. Просто деревья не могут сами по себе выстраиваться в прямые, как струна, что натянута на музыкальных инструментах, линии.

Нередко от взрослых можно услышать глупости о том, что в природе нет ничего ровного! Да куда уж там! Разве деревья не наблюдают друг за другом? Или эти все взрослые люди ни с того, ни с сего здесь решили, словно разбираются в ровном?

Те же деревья в обязательном порядке растут ровно. Вы посмотрите даже – в общем и целом это правило соблюдается в любом лесу. Да что там – лесу? В рощице в любой. Лишь бы там, рядом, имелось несколько десятков деревьев. И тогда они все вырастут исключительно вверх по прямой. С небольшими отклонениями туда-сюда.

Конечно, из взрослых кто может возразить: «Минутку! Я видел много кривых деревьев!» Хотя подобное заявление – самое глупое и бессмысленное среди всех и вся, какие только бы могли произнести эти самые взрослые. Если бы деревья и кустарники могли бы говорить на том же языке, что понимали бы взрослые, то сами деревья могли бы сказать то же самое! Действительно: любой куст, любое дерево за свою даже не самую длинную жизнь видели немало кривых людей. Кривых, как с точки зрения самих людей, так и со стороны растений!

К тому же: точность кривизны и прямолинейности у каждого разная. Даже если провести опрос среди сотни людей многие могут разойтись во мнениях: прямая ли какая-либо линия, дерево или здание! Что уж говорить о том, когда такие различные виды – растения и люди – определяют тип и мощность прямооты?

Деревьям в этом плане намного сложнее. Они не имеют те же возможности: скорость передвижения, способность просто менять своё место. Даже просто заглянуть за угол, полюбоваться видами – это просто нереально для дерева. И если какой назойливый карагач вдруг взойдёт на самом краю и начнёт то и дело заслонять прекрасный пейзаж, то выход лишь один! Для возможности регулярного любования видом нужно изо всех сил расти и расти вверх! Просто для того, чтобы быть выше и наблюдать за всем с такой вот высоты!

Вот человеку хорошо. Ему намного лучше, чем дереву или траве. Конечно, есть люди невысокие. Но это же никак не сказывается на их способности видеть! Они и забраться могут выше. Можно взять и подняться на гору. И оттуда обозреть всё вокруг, если есть такое желание. И что? Разве для этого обязательно быть высоким? Чтобы забраться на гору, можно быть вообще маленьким, даже ребёнок это сможет! Просто ему нужно будет чаще перебирать ногами. Только и всего.

А вот деревья так двигаться не могут. И им приходится расти вверх. Чтобы быть чуть выше. И хотя бы попытаться осмотреть всё вокруг. Можно, конечно, расти в кадке. И в таком виде забраться на гору. Но для этого же требуется тот, кто будет кадку или горшок нести... Иначе как получится этому горшку или кадке допрыгать или добраться? А так это уже всё зависит исключительно от сил и способностей того, кто будет нести. Нет! Определённо людям в этом отношении намного проще!

– Только тогда зачем же людям расти? – в окончание всех своих размышлений вслух произнёс Максим.

На слова после длительного молчания сразу же отреагировали мальчишки. Они повернулись в сторону капитана. А Мишка даже перевернулся со спины на живот, подперев руками голову.

– Ну, ты даёшь! – рассмеялся боцман. – Не знаешь как будто! Это же всем известно!

– Что именно?

– Что люди растут! – прыснул боцман. – Есть специальный набор правил поведения; если ты их соблюдаешь, то тебе

положены всякие разные надбавки и поощрения. Но только в том случае, если у человека положенный рост. Не меньше!

– А ты откуда знаешь? Ты читал это вот самое положение?

– Ну, я ещё точно не знаю. Я его не читал! – с серьёзным видом отметил Сашка, словно ему только что предложили нечто противное. – Но если ты хочешь знать, то скоро обязательно ознакомлюсь со всеми пунктами.

– Это откуда такая уверенность?

– Просто положение дают читать только тем людям, которые достигли заранее определённого роста. А именно – сто пятьдесят сантиметров. Или метр с половиной. Ни сантиметром меньше! А мой рост, если ты не знаешь, на данный момент составляет ровно метр сорок четыре сантиметра! Мне даже папа сказал, что к осени могу преодолеть заветную отметку. Потому что летом все дети хорошо растут. А я – особенно!

– Так и сказал?

– Когда мерил мой рост на прошлой неделе у двери в зал. У нас там столько чёрточек стоит уже. С самого первого класса.

– А у меня родители тоже так делают, – сказал внимательно слушавший Мишка. – Только у нас это дверь не в зал. А в мою комнату.

– Там без разницы в какую именно, – тут же прервал его боцман. – Там самое главное – чтобы не меньше полутора метра.

– Я не помню.

– Это очень важно. Ведь, именно эту высоту и надо преодолеть. – Сашка вдруг изменился в лице и сразу заговорил несколько доброжелательнее. – С другой стороны твой отец может просто держать всё в секрете. Или не рассказывать, потому что считает, что ты можешь не вырасти в такого вот высокого человека.

– А что тут скрывать?! – возмутился уже и Максим. – Чего такого? Мне, к примеру, никто ничего подобного не говорил.

– Это потому что вы ещё мелкие. Вот мне всего шесть сантиметров осталось. Четыре процента, если вам так понятнее.

– Такими темпами растёт экономика Китая! – для чего-то вспомнил факт Мишка. – Я в папином журнале прочитал.

– Вот! И мне осталось всего столько же. Только я за это лето всё осилю. Куда там китайцам до меня будет. – Сашка поднялся на ноги и заиграл мускулами. – А вам родители не говорят потому, что могут вас же жалеть. Вдруг вы не дорастёте до такого роста? Потом будете переживать всю оставшуюся жизнь.

– Заливаешь!

– Да чтоб мне не набрать шесть сантиметров роста!

– Что-то я от тебя такого или ещё чего подобного не слышал ранее, – прищурился Максим. – А мы лет пять дружим.

– Я просто думал, что тебе родители об этом расскажут.

– Макс! А какой у тебя рост? Мне кажется, что ты не сильно ниже.

– В мае я был метр сорок.

– Ну! На такой рост до полутора метров не способен даже Китай, – тут же забурчал Сашка. – А вот ты подумай! Почему твой отец тебе ничего не говорил про клуб, когда человек выше метр пятьдесят, но при этом не скрывает про экономический рост Китая?

– Мой отец вообще ничего не скрывает от меня, – начал бравурно говорить Мишка, но затем несколько погрузтел. – Хотя... Хотя... – и он затих, словно вспомнил что-то грустное, что явилось бы опровержением его первых слов.

– Значит, думаешь, что первым вырастишь до метра пятидесяти? – несколько недоверчиво смерил рост товарища взглядом Максим.

– Пфф! Двадцать шесть человек на сундук мертвеца! Йо-хохо!... – рявкнул Сашка.

– И как только ты достигнешь...

– Я сразу потребую все положения до единого, с которыми буду иметь право знакомиться.

– А что, если тебе на каблуки встать? Есть же и кроссовки с толстой подошвой?

– А ты думаешь, что все взрослые такие вот дураки?! – рассмеялся боцман. – Да они же все такие прожжённые. Их

просто так на подошву не взять! Даже пробовать не стоит! Мне батя так сразу говорил: «Снимать даже носки!»..

– Ну, хорошо! – старался поймать хоть на чём-то явно ложном друга Максим, однако ещё не смог найти места, с которого стоило для этого зайти. – Вот ты пускай первым станешь из нас этого роста...

– Что значит «пускай»? Я точно буду!

– Я так и говорю.

– Нет! Ты убери эти свои домыслы и неопределённости. Или ты мне не веришь? Не веришь в моё внутреннее чувство, что я смогу? Я же всё своё тело прям... понимаю... и слышу!

– Хорошо! Ты будешь первым...

– Так-то лучше!

– Из нас!

– Ну, конечно! Весь мир большой. – гордо поднял голову и сделал грудь колесом Сашка. – Я за всеми угнаться вот так и не смогу. Вдруг кому-то там вообще полсантиметра осталось! Вообще же не честное состязание будет.

– А когда ты станешь такого роста, ты скажешь что там в этом положении?

– Не-е-ет!

– А почему? Я же твой друг! Лучший и самый-самый... – Тут Максим не смог сразу придумать слово, а «верный» ему показалось уж слишком «как собака»; в то время как «любимый» звучало как девчачьи нежности. – Лучший! – добавил всё-таки он.

– И что? Ты же не достигнешь к тому времени роста в полтора метра! И не будешь иметь права читать секретную литературу. А вдруг меня из общества за это изгонят? Я же не знаю, что там в положениях написано.

– А такое как будто там будет!

– А я не знаю! Я не могу сказать до тех пор, пока не прочитаю всё, что мне дадут. Вдруг условие никому ничего не говорить – самое главное для приёма в члены, скажем, в клуб метр семьдесят!

– Ого! – присвистнул Мишка.

– Целый метр семьдесят? – тоже недоверчиво поинтересовался Максим.

– А то! Но я не знаю! – тут же отнекнулся боцман, отвернувшись, как если бы он ни с того ни с сего взболтнул лишнего. – Я же просто так сказал... Мало ли что там будет.

– Целый метр семьдесят! – наигранно покачал головой капитан.

– Не завидуй!

– А куда тебе столько?

– Всё тебе надо знать!

– А вот лично я хотел бы быть вот такого роста. – мечтательно произнёс Мишка, рассматривая над собой бананы на вершинах пальм. – Не такого, как деревья, конечно. А вот метр семьдесят... А лучше – восемьдесят четыре!

– Именно четыре? – Сашка от такой наглости даже несколько растерялся.

– Такой рост у папы! И я бы тогда смог, как и он, заглянуть в верхний шкаф в его комнате. Мне туда даже на стуле не добраться! А он там что-то прячет. И не хочет показывать! Может, эти самые положения, только не понятно: почему они не на полу, а на шкафу?

Продолжение следует...

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 4(13). Апрель 2022 года

Альманах-газета Молодёжного Амурского Литературного
Объединения
Ежемесячник молодёжной литературы

Молодёжное Амурское Литературное Объединение

Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Дизајн обложки: *Екатерина Лобуњко*

